

ЯЗЫКОВОЙ АСПЕКТ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ

Представленная статья посвящена социокультурным параметрам коммуникативного процесса, которые стали особенно актуальными в конце 20 века в разгар борьбы за равные возможности расовых и этнических меньшинств. Движение «пи-си», политкорректности, в языке диктует свои семантические приоритеты в основном за счет выбора позитивного признака для номинации предметов и явлений.

К началу 21 века лингвистика прошла путь от полного игнорирования внеязыковых влияний до тщательной фиксации психологических, коммуникативных, социально-культурных, ситуативных условий языкового общения. Постулат Фердинанда де Соссюра изучать язык «в себе» и «для него самого» или принципы исследования языка в духе Л. Ельмслева воспринимаются как очень традиционный классический, но не современный подход к изучению лингвистических проблем.

Если 60-е годы явились «штурмом семантики», по меткому выражению А.Д. Падучевой, 70-е можно отнести к периоду, когда на первое место вышли проблемы коммуникативного аспекта языка, то конец 20 века значительно расширил и эти, достаточно либеральные границы лингвистики, так как в центре внимания оказались те изменения в современном английском языке, которые были вызваны к жизни общественно-политическими движениями в англоязычных странах.

Таким образом, внешние, экстралингвистические факторы иногда являются определяющими в тех или иных языковых преобразованиях. Однако внешние факторы едва ли могут «потрясти» основы, например, лексики или грамматики, если отсутствуют внутренние, лингвистические причины.

Цель предлагаемого исследования заключается в попытке сопоставить сугубо языковые явления с экстралингвистическими и определить их взаимосвязь.

Среди наиболее традиционных грамматических значений имени существительного категория рода явилась наиболее уязвимой, так как именно ее формальное представление и есть то «слабое» место, которое подверглось наиболее агрессивным изменениям. Для более тщательного анализа необходимо, во-первых, рассмотреть грамматическое значение рода в английском языке, а во-вторых, разобраться в языковых аспектах движения за политическую корректность (РС) в его так называемой гендерной части.

Как известно, традиционная грамматика трактует любую категорию как единство грамматического значения и грамматической формы. Их взаи-

мосвязь является необходимым условием существования категории: изменение формы должно вести к изменению значения и наоборот. Классическим примером такого единства являются языки с синтетическим строем, где практически каждому грамматическому значению соответствует формальный показатель морфологического типа. Так, в современном русском языке категория рода имени существительного представлена хорошо развитой и закрепленной системой формальных показателей женского, мужского и среднего родов. В аналитических языках обязательность формального выражения грамматического значения отсутствует: *land, girl, window, sky, etc.* Именно благодаря четкости этой грамматической оппозиции грамматические значения исследованы наиболее детально и полно (1, 2, 3).

Диапазон критериев выделения грамматических категорий достаточно широк – от узкофлективного до лексико-семантического. С.Д. Кацнельсон утверждает, что настаивать на традиционном определении категории как единства значения и формы «значило бы возвращаться к старым, давно отвергнутым наукам воззрения на природу грамматического значения» (3, 110). Кроме того, он считает, что похвалы в адрес флексий сильно преувеличены, так как «морфологическая классификация бездоказательно считает флексию высшим проявлением прогресса в языке» (4, 14).

Проблема определения самой грамматической категории постоянно дискутируется. Грамматическая категория рассматривается в плане «функциональной грамматики» и «категориальных ситуаций» (А.В. Бондарко), в коммуникативном аспекте (Д.А. Штеллинг), в лексико-семантическом (М.Я. Блох) и т. д. Д.А. Штеллинг тоже склоняется к выводу, что «утверждение единства грамматического значения и средств его материального выражения само по себе еще никак не раскрывает сущность и специфику грамматической категории» (5, 106). С этим трудно не согласиться. Однако единство формы и содержания является категорией диалектической, а значит основополагающей. При расширенном толковании категорий

(порядок слов, служебные слова, интонация, лексика) факт дискретности форм становится не главным. (Естественно, грамматическая категория не может изучаться только как простая совокупность словоформ, объединенная определенным грамматическим значением).

Грамматическая категория слова, как всякая единица знакового уровня, двумерна. Невозможно существование грамматической категории, реализующейся в одной форме. «Категория рода или класса существительных является грамматической только в тех языках, где специальные словоформы создают регулярные ряды противопоставленных единиц» (6, 153). Следовательно, существование категории вообще в отличие от грамматической можно не подвергать сомнению, так как ее характер будет носить лексико-семантический или лексико-грамматический характер. На смысловом уровне каждый говорящий прекрасно отдает себе отчет в различии родов, если это имеет значение в процессе коммуникации. Но это совершенно иное представление рода в языке.

Так, в современном английском языке грамматическая категория рода конституируется противопоставлением аналитических форм неаналитическим. Но это противопоставление (оппозиция) весьма условно, так как неаналитические формы представлены суффиксом *-ess*: *actor – actress*, *tiger – tigress*, который обслуживает весьма ограниченную группу существительных. Другими словами, *-ess* не может считаться формальным признаком оппозиции мужской – женский род абсолютно безоговорочно. Скучность формальных признаков категории рода в английском языке привела к расширению способов выражения рода, хотя и очень незначительному: *she-dog*, *she-goat*, etc. Кроме того, суффикс *-ess* часто различает не столько род, сколько лексическое значение: *mayor (мэр) – mayoress (жена мэра)*, *conductor (дирижер) – conductress (кондукторша)*, *governor (губернатор) – governess (гувернантка)*, *priest (священник) – priestess (священница в нехристианском храме)*. То же является справедливым для суффикса *-ette*: *usher (привратник) – usherette (служащая кинотеатра)*, *a drum major (невоеннообязанный офицер, отвечающий за ударную группу в военном оркестре) – majorette (девушка, возглавляющая шествие оркестра)*.

Таким образом, те немногие формальные пометы, которые считаются признаками женского рода в английском языке, в большинстве случаев утратили свое значение и не могут считаться основанием для выделения оппозиции по признаку женский род – мужской род.

Некоторые лингвисты просто констатируют отсутствие категории рода в системе имени существительного в современном английском языке. Никто из грамматистов, однако, не отрицает наличие так называемых лексических средств представления рода.

Современные грамматики часто даже не упоминают о наличии суффиксов *-ess* и *-ette*. Так, по данным Longman Grammar of Spoken and Written English (2000 г.), категория рода является наименее значимой, чем в других языках. Эта категория, по мнению составителей, соотносит референт с родом лексическими средствами, так как «*there is nothing in the grammatical form of a noun which reveals its gender*» (p.312). Оппозиция мужской – женский род выстраивается следующим образом: семейные отношения (*father – mother*), социальный статус (*king – queen*), животные (*bull – cow*), определители (*male – female*). Подводя статистические итоги, что представляет особый интерес, генерализованный суффикс *-woman* встречается в пятнадцать раз меньше, чем *-man*. Таких существительных как *chairwoman*, *businesswoman*, *congresswoman*, *horsewoman* зафиксировано в 30 раз меньше, чем соответствующих существительных с *-man*, на миллион единиц. Некоторые существительные – *beggarwoman*, *catwoman*, *chairwoman*, *ghostwoman*, *needlewoman*, *slavewoman*, *sweeperwoman* не имеют противочлена мужского рода. Только одно существительное женского рода *seamstress* не имеет соответствия в мужском роде. Авторы грамматики уже учли влияние движения за РС и отмечают, что слова женского рода отличаются общим семантическим значением более низкого социального статуса, чем существительные мужского рода.

Существенным наблюдением является вывод о том, что соотнесение имени существительного с местоимениями *he* or *she* традиционно используется в текстах академической прозы, так как авторы осознают необходимость осторожного обращения с существительными мужского рода. В художественной прозе, разговорной речи выбор рода осуществляется говорящим. Так, существительные *baby*, *child*, *infant* соотносятся как с *he*, так и с *she*, *it*.

Например:

We then need to reach in to that inner [child] and supply what it did not have, and heal it. (News)

Poor infant! Why on earth did her people park such a kid as that at boarding school? (Fiction)

The baby was lying on his back in his crib, perfectly content. (Fiction)

Когда речь идет о названиях стран, кораблей, звезд, то выбор осуществляется между местоимениями женского рода и нейтрального *it*:

Italy announced it had recalled its ambassador to Romania for consultations. (News)

...Italy proceeds towards her goal. (News)

...there is only one way up for a Thames barge if she is to maintain her dignity. (Fiction)

Слаборазвитые формы грамматического рода и движение за политкорректность в языке удачно «нашли» друг друга в конце 20 столетия. Опуская социально-политические причины возникновения движения за политкорректность, необходимо отметить те требования феминистского крыла РС, которые так или иначе затрагивают способы выражения рода в английском языке. «Сексизм» английского языка заключается в использовании только местоимения мужского рода *he*, а не *she* или *they* в конструкциях генерализованного типа. Кроме того, в этой же роли употребляется и существительное *man*, которое нейтрализовало оппозицию мужской – женский род. С другой стороны, призыв сторонников РС в самом начале отказаться от использования «слов, которые угнетают» (*Words that oppress*), привел к тому, что даже семантически «женские» имена существительные, как *girl*, *woman*, *female*, тоже были включены в словарь сексистских выражений, так как уничижительно подчеркивают и имеют уничижительный оттенок. Например, *she-doc*, *girl-friend*, *female altitude*, и даже *poetess*.

Внутренние языковые причины, а именно отсутствие системы оппозиций по признаку рода, привело к созданию особого «несексистского словаря», в котором противопоставлены привычные существительные «новым несексистским» словам. Так, словарь CIDE (7) предупреждает, что употребление *he*, относящееся к врачу, пол которого неизвестен, может породить мнение, что женщина не может быть врачом. Следовательно, этого местоимения в данной роли необходимо избегать, или заменить на *they*, *he or she*. Например:

«Someone's on the phone». «What do they want?» вместо привычного «What does he want?» Очевидно, что в этом случае возникает сомнение в количестве референтов – *they* – он? она? они? Содержащие генерическое *man/men* уже практически изъяты из употребления в письменных официальных документах. Вместо традиционных *man-made*, *mankind*, *to man* предлагается *artificial (man-made)*, *Humanity*, *Humans*, *Humankind (mankind)*, *to staff/run (to man)*. Дело не просто в механической замене, а в том, что и лексическое значение претерпевает определенный сдвиг. Так, *humanity* определяется как

«understanding and kindness to other people» (7, 692). *Human* привычно в словосочетаниях *human genom*, *human interest*, *human nature*, *human rights* в противопоставлении с *animal genom*, *animal interest (nature, rights)* и т. д. Двусмысленность возникает и при использовании *chair* вместо *chairman*, *milkperson* вместо *milkman (electricman, businessman)*, *pass away – die*, *sleep together – make love*, *drug addiction – chemical dependency*, *correctional facility – prison*, *pets – animal companions*.

Пособие по письменному английскому Д. Хакер, изданное в 1998 году в Бостоне, содержит целый список слов, которые следует избегать в письменной речи. И хотя, по мнению автора, некоторые слова и не являются сексистскими, но отражают мужское стереотипное мышление (8, 108). Например: *If you are a senior government official, your spouse (wife) is required to report any gifts she (he or she) receives that valued at more than \$ 100.*

Сравнительный анализ лексического значения существительных *spouse* и *wife* выявляет следующее различие: *spouse (legal or archaic) husband or wife (9,850)*; *wife, married woman, esp. in relation to her husband (9,1002)*. Первое (*spouse*) помечено как архаичное, следовательно, принадлежит к книжному слою лексики, второе (*wife*) нейтрально. С заменой одного существительного на другое происходят стилевые изменения, которые придают высказыванию совершенно иной оттенок, более официальный или возвышенный. Едва ли это допустимо в контексте приведенного выше примера. В следующем примере часть информации предлагается изъять, так как нет подходящей несексистской замены:

Running for city council are Jake Stein, an attorney, and Mrs. Cynthia Jones, a professor of English and mother of three.

Автор пособия предлагает убрать *Mrs.* и *mother of three*, как подчеркивающие их принадлежность к женскому полу. Такой «унисексуальный» подход элиминирует информацию, что делает *Cynthia Jones* безликим существом. Во время предвыборной кампании именно такая (вымаранная) информация может оказаться важной. Отсутствие формальных признаков рода у самого имени существительного не всегда является «положительным» с точки зрения политкорректности, так как даже прилагательное в функции определения, каким бы комплиментарным оно не было, должно быть изменено, если указывает на принадлежность к женскому роду. Например:

1. *The attractive new loan officer at the God-father Finance Company is a real hit with customers. (Strat., p.244) (10,244).*

2. Monica Helmond, wife of a local restaurateur Samuel Helmond, won election to the Beal City Board of Education. (Strat., p.244) (10, 244).

3. After eight years of attending college part time, Angelica Denham, a three-time grandmother, was awarded a Bachelor of Science degree (10,244).

В первом примере словосочетание *attractive... officer* является субъективной оценкой, уничижающей женщин, даже если она носит положительный характер. Адекватная замена – *efficient*.

Во 2 и 3 примерах подчеркнутое необходимо исключить.

Однако сторонников РС мало волнуют языковые и контекстуальные изменения, которые привнесут политически корректные наименования. В.М. Аринштейн уделяет этому аспекту особое внимание.

Так, анализируя *-man* как полуаффикс, приходим к выводу, что «приписывая ему «мужское» прочтение, реформаторы не учитывают опрощения, затронувшего этот элемент. Гласный в *man*

подвергся фонетической редукции, слова с *man* уже не обладают признаками сложного слова, а это значит, что произошла их дестимологизация, и, следовательно, утрата семантики пола их доминантного статуса» (11,34-35).

Все сказанное о языковой политике феминистов объясняется не только стремлением ее сторонников устранить неравенство полов в языке, что является внешней экстралингвистической причиной, но отсутствием грамматической категории рода на формальном уровне. Лексико-грамматические средства естественным образом выражают не столько грамматическое значение рода, сколько лексическое значение, которое указывает на принадлежность референта к определенному полу. Флективные языки с хорошо развитой системой оппозиций в системе категория рода не представляют интереса для движения РС, так как пол мужской и женский представлены четким противопоставлением форм мужского и женского рода, что «лишает» такой язык ярлыка «сексистский».

Список использованной литературы:

1. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л.: Наука, 1976.
2. Хлебникова И.Б. Оппозиции в морфологии. М., 1969.
3. Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. Л.: Наука, 1986.
4. Кацнельсон С.Д. Грамматические концепции в языкознании XIX века. Л.: Наука, 1985.
5. Штеллинг Д.А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке. М., 1996.
6. Гухман М.М. Грамматическая категория и структура парадигм // Исследования по общей теории грамматики. М., 1968.
7. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge University Press, 1996.
8. Hacker D.A. *Writer's Reference*. Boston, 1998.
9. Oxford Advanced Learner's Dictionary of current English. Oxford University Press, 1978.
10. Reinking J.A., Hart A.W., Osten K. *Strategies for Successful Writing*. New Jersey, 1996.
11. Аринштейн В.М. Почему «*man*» звучит гордо, а «*woman*» пренебрежительно? // *Studia Linguistica*. Вып. 2. СПб., 1996.